

Н. С. Лесков. Легенды о совестном Даниле

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 10, с. 82-98.
OCR: sad369 (г. Омск)

**Пристрастие не дальновидно, а
ненависть вовсе ничего не видит.**

Исидор Полусиот (Письмо к Кириллу)

**Легко тому, чьё сердце не знает
сострадания, но пусть он, однако, не
радуется, ибо его постигнет жестокое
мучение и оно начнёт терзать его тог-
да, когда он будет уже не в состоянии
исправить свою вину. Огонь гиенский,
по моему суждению, есть не что иное,
как позднее раскаяние.**

Исаак Сирин (сл. XVIII)

Полторы тысячи лет тому назад на Востоке, близ Синайской горы, жил в маленьком ските молодой человек, по имени Данила. Скит в тогдaшнее время не был похож на нынешние русские скиты, где живут монахи, у которых есть храмы и готовое содержание. В старое время на Востоке скитом называли несколько хижин, - чаще несколько пещерок в горе, да вокруг тесное ограждённое место, где ютились три или четыре человека, собравшиеся по единому мыслию, чтобы жить вдали от соблазнов. Люди эти вели строгую жизнь и питались трудами своих рук. Церквей у них не было и не было тоже и священников, и долгое время скитниками не управляло никакое начальство.

Скиты устраивались легко и не скрывали в себе никаких драгоценностей, а располагались они часто близко к самому рубежу крещёной земли, чтобы иметь возможность научать христианской вере "варваров". Варварами называли некрещёных людей, которых было ещё много повсюду. Много их кочевало и в жарких степях близ Синая.

Порубежные скитники от варваров не скрывались, а, напротив, сами искали случая встречаться с ними, чтобы говорить им о благе, которое может миру дать Христово учение. Они старались убедить варваров, что Бог есть Отец всех людей и что воля Его заключается в том, чтобы все люди жили в любви и чтобы никто не делал друг другу никакого зла, а если кого обидят, чтобы он не мстил, но старался бы заплатить за обиду добром и победил зло любовью, ибо только одна любовь обнаруживает зло и побеждает его. Варвары же по дикости своей не понимали и не верили, что все люди равно достойны сострадания и что прощение обид может привести мир на землю. Они надеялись на силу и часто нападали на ближайших скитников, а как скитники были бедны и взять у них было нечего, то варвары забирали самих их к себе в неволю, угоняли в степи и там заставляли пленников стеречь своих коней, ослов и верблюдов, стричь овец и сушить навоз с бурьяном на топливо.

Случилось, что варвары напали и на тот скит на Синае, где жил Данила. Сколько здесь было старых людей - они всех перебили, а Данилу, как человека молодого и годного к работе, взяли с собою, связали ему ноги, посадили на верблюда и увезли очень далеко в степь, а там приставили его караулить стада от зверей и от хищников.

Данила служил своим пленителям долго, научился ихнему языку и перекочевывал с ними с места на место несколько лет. Он их веру не порочил, а они не мешали ему верить по-своему и, замечая, как он живёт с ними честно, до того в нём уверились, что совсем не стали за ним смотреть, а во всём на него полагались, будто как на своего человека. Данила несколько раз мог бросить порученные ему стада, сесть на коня и ускакать, но ни разу на это не покусился. А потом Данила стал замечать, что варвары как будто стали любить слушать, как он рассуждает по-христиански, и во многих суждениях начали сами и говорить, и делать с ним согласно. Стало Даниле и жить хорошо, и начал он понимать, что он живёт с чужими людьми не без пользы, потому что наводит их на хорошее исследование доброму учению. Но раз прискакал на своем коне один варвар, бывший на рубеже, и объявил, что крещёные прислали через него за Данилу выкуп и что теперь Данилу надо отпустить.

Данила очень обрадовался, что может вернуться к своим, но как остался он последнюю ночь в степи под шатром, стало ему жалко и варваров. "Вот, -